

Зеленые страницы Green pages

Научная статья
УДК 81.42
DOI: 10.14529/ling250409

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ СПОРТИВНЫХ МЕТАФОР В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

И.Н. Незнанов, *neznanovin@susu.ru*
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Рассмотрено понятие спортивной метафоры в американском политическом дискурсе и фактор взаимодействия спорта и политики в американском политическом дискурсе. Проанализированы приемы перевода американских спортивных метафор на русский язык и выбор переводческих решений с учетом контекста и функций спортивной метафоры (когнитивная, коммуникативная и прагматическая). Рассмотрены способы сохранения метафорической образности при переводе спортивных метафор и поставлены задачи по достижению адекватного коммуникативного эффекта. Сравнительный анализ исходных текстов политического дискурса на английском языке и текстов их перевода на русский язык позволил выявить ряд особенностей перевода спортивной метафоры с английского языка на русский язык.

Ключевые слова: спортивная метафора, спортивный термин, американский политический дискурс, прямое значение, переносное значение, широкий контекст, метафорический смысл, адекватный перевод

Для цитирования: Незнанов И.Н. Системный подход к переводу спортивных метафор в американском политическом дискурсе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 4. С. 63–70. DOI: 10.14529/ling250409

Original article
DOI: 10.14529/ling250409

SYSTEMATIC APPROACH TO TRANSLATING SPORTS METAPHORS IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

I.N. Neznanov, *neznanovin@susu.ru*
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article examines the concept of the sports metaphor in American political discourse and the interaction between sports and politics. It also analyzes techniques for translating American sports metaphors into Russian and the choice of translation decisions, taking into account the context and functions of the sports metaphor (cognitive, communicative, and pragmatic). It also explores ways to preserve metaphorical imagery when translating sports metaphors, and identifies challenges for achieving an adequate communicative effect. A comparative analysis of the original texts of political discourse in English and the texts of their translation into Russian revealed a number of features of the translation of the sports metaphor from English into Russian.

Keywords: sports metaphor, sports term, American political discourse, literal meaning, figurative meaning, broad context, metaphorical meaning, adequate translation

For citation: Neznanov I.N. Systematic approach to translating sports metaphors in American political discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2025;22(4):63–70. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250409

Анализируя язык политики в различных странах, можно обратить внимание на его насыщенность спортивными метафорами. Поскольку спорт все активнее заполняет культурное пространство современного общества, мы наблюдаем большое количество как письменных сообщений, так и примеров устной коммуникации, в которых спортивная терминология, пришедшая из различных видов спорта, используется метафорично. В Англии это преимущественно метафоры, пришедшие из футбола и крикета: «the sticky wicket» – затруднительная ситуация (дословно – липкие воротца в крикете из-за дождя), «play a straight bat» – действовать решительно (дословно – вертикально замахнуть битой, чтобы ударить по мячу). В Канаде изобилуют хоккейные метафоры: «skate on thin ice» – рисковать, играть с огнём (буквально – кататься по тонкому льду), «stickhandle an issue» – урегулировать проблему (буквально – вести шайбу, обводя соперников), в Австралии самая предпочитаемая национальная метафора – спортивная: «punch above one's weight» – прыгнуть выше головы (дословно – бить выше своего веса). В повседневной жизни австралийские политики часто обвиняют друг друга в том, что они «playing the man not the ball» – играют в человека, а не в мяч. Однако именно в политике США спортивная терминология получила свое наибольшее распространение. Исследование Центра спортивной коммуникации и медиа Техасского университета показало, что в 2024 году политические темы появлялись на спортивных сайтах ESPN и Yahoo Sports более чем в 90 % дней наблюдения, что еще раз подтверждает тесную связь между спортом и политикой в американской культуре. В период съездов критерием качества речи политиков становится то, сумеет ли она «вылететь за пределы поля» (hit out of the park), то есть будет ли она удачно выполнена и превзойдет все ожидания или останется в пределах обычного восприятия зрительного зала, который, что вполне объяснимо, теперь часто становится спортивной ареной.

Например, на съезде Демократической партии в Шарлотте Билл Клинтон, как считалось, «обеспечил большой успех» Обаме (hit a homerun – выбил хоумран). Накануне вечером первая леди Мишель Обама также «выложились по полной» (swung for the fences – выбила мяч за ограду) и достигла своей цели. Часто бывает более чем необходимо накануне политических дебатов знакомить широкую публику с языком спортивных метафор, которыми, исходя из опыта, будет наверняка напичкана речь участников этих дебатов. Известные журналисты, используя все доступные им средства массовой информации, демонстрируют свои знания в области спортивной терминологии, обращаясь к аудитории с вопросами, кого считать «фаворитом в гонке» (front-runner in the race) и «превзойдет ли он все ожидания» (hit the ball out of the park).

Популярность в США спортивных метафор настолько велика и они уже так глубоко проникли в дискурсы бизнеса и политики, что образуют с ними единую концептуальную систему «спорт, бизнес и политика». Только спорт может конкурировать с политикой по популярности, масштабу и уровню участия. Большинство людей согласны с тем, что американский спорт, особенно профессиональный, является продуктом индустриализации, а спорт, в свою очередь, укрепил политическую «индустрию». Политика и спорт постоянно продвигаются и взаимно дополняют друг друга. Кроме того, спорт – хороший способ укрепить национальную гордость и патриотизм. Говоря о политике, американцы смешивают ее со спортом, демонстрируя свое восприятие политической жизни сквозь призму спортивных событий, сами того не осознавая. Спортивные термины, такие как «попасть в десятку», «разыгрывать партию», «мяч на поле соперника», «удар ниже пояса», стали неотъемлемой частью всех политических дебатов и значительно облегчили задачу вовлечения аудитории в описываемые события, так как хорошо всем знакомы и обладают эмоциональной насыщенностью. Именно поэтому в публичном дискурсе США спорт и политика всегда взаимодействуют и многие политики часто неосознанно относятся к политике как к спорту. Американская политика часто напоминает состязание спортсменов, а избирательные кампании в некотором смысле превращаются в спортивную игру. Это напрямую связано с высокой частотой использования спортивных метафор.

Таким образом, спортивные метафоры являются частью американской концептуальной системы, образа мышления американцев и могут помочь пролить свет на процессы, происходящие в их избирательной системе, где одна сторона стремится победить другую. Более того, спортивные метафоры могут служить для создания образа игры в политике: например, сначала нужно баллотироваться и победить на выборах, играть и набирать очки в политических или законодательных играх, а также бороться с оппозицией, находясь у власти. Спортивные метафоры глубоко укоренены в американской культуре и широко востребованы американским электоратом, а их использование в политическом дискурсе позволяет представить любую сложную проблему в политике как достаточно простую и хорошо знакомую, так как метафора пришла в этот дискурс из известной спортивной игры. Более того, удачное применение такой метафоры может произвести такое эмоциональное впечатление, что в отдельных случаях даже повлияет на принятие важных решений. Все это становится понятнее, если вспомнить слова Лакоффа: «Концептуальная метафора может служить эффективным оружием для манипулирования социальным сознанием» [5].

Спортивные метафоры в политическом дискурсе США в некоторой степени пересекаются даже со схемами войны, поскольку военная терминология очень близка спортивной и часто используется для описания спорта в английском языке. Можно рассмотреть несколько примеров из речи президента США Дональда Трампа, чтобы представить это в перспективе: I think «beating» Obama would have been a much easier one than the one that's coming up, which is sad to say but true. Я думаю, «победить» Обаму было бы гораздо проще, чем то, что предстоит, что, к сожалению, правда.

Когда политики соревнуются, они стремятся побеждать друг друга, как показано в приведенном выше примере. Победа (beating) над противником – обычное дело в спортивных играх и в войнах, где одна команда или армия побеждает другую и в конечном итоге одерживает победу. Поэтому Трамп использует глагол «победить», чтобы показать свою брутальную и неожиданную победу над экс-президентом Обамой, хотя он никогда с ним в реальности не соревновался, тем самым принижая Обаму, утверждая, что победить его будет легче, чем тех кандидатов, с которыми ему еще предстоит столкнуться в будущем. Однако в другом примере Трамп использует слово «бежать» (run), говоря о кандидате, который пытался получить государственную должность, предположительно президента, но потерпел неудачу. Более того, Трамп или, скорее, его спикеры в следующем примере намеренно или непреднамеренно повторяют без устали последнее слово «провал» (fail), тем самым усиливая желаемый эффект: It can't be Mitt because Mitt «ran» and «failed». He failed. Это не может быть Митт, потому что Митт «баллотировался» и «потерпел неудачу». Он потерпел неудачу.

Президентские выборы всегда сравнивали с гонкой, то есть президенты баллотировались, а это означает – запускают себя в гонку и в ней гоняются (run) и либо побеждают (win), либо терпят поражение (fail). Именно поэтому президент Трамп в одной из своих предвыборных речей сделал приведенное выше замечание о Митте Ромни, который снова потерпел неудачу (failed) и пообещал не баллотироваться против Трампа на выборах 2020 года. Чтобы подробнее ознакомиться с американским образом мышления и концептуальной основой их спортивных метафорических выражений, можно рассмотреть ещё несколько примеров из речей президента Трампа, в которых он затрагивает темы внутренних проблем и внешней политики США, используя спортивную терминологию:

1. Iran is «taking over» Iraq, and they're «taking it over big league». Иран «переигрывает» Ирак, и он «полностью доминирует на поле».

2. We need a leader that can «bring back» our jobs, can «bring back» our manufacturing, can «bring back» our military, can take care of our vets. Нам нужен лидер, который сможет «вернуть» нам рабочие места, «восстановить» наше

производство, «вернуть» нашу армию, позаботиться о наших ветеранах.

В первом примере президент Трамп использует фразовый глагол «take over», который часто используется спортивными комментаторами в спортивных играх, таких как футбол, когда один игрок перехватывает мяч у другого. Кроме того, необходимо отметить, что в первом отрывке, хотя здесь речь идёт о серьёзном международном конфликте на Ближнем Востоке, президент использует слишком разговорный или, скорее даже, сленговый термин «big league» (большая лига), который помимо прямых отсылок к спортивным лигам также имеет значение «игнорировать» или «делать что-то нехорошее». Это приближает данный контекст к повседневной жизни обыкновенного среднестатистического американца и его восприятию всего происходящего, как человеку, интересующемуся как политикой, так и спортом.

При рассмотрении второго примера могут возникнуть некоторые вопросы. На первый взгляд, здесь нет спортивной метафоры, но, углубляясь в исследования спортивных материалов, можно обнаружить, что термин «bring back» широко используется в игровых видах спорта, например, в баскетболе, и означает возвращение мяча, украденного соперником в ходе атаки на его кольцо, что как раз и имеет место в нашем примере. Президент Трамп использует эту метафору, чтобы продемонстрировать свою способность, рвение и неумное стремление вернуть всё, что принадлежит гордой американской нации и что было у неё, как он считает, украдено. Следовательно, можно сделать вывод, что внутринациональные конфликты зачастую уподобляются баскетбольным играм.

Рассмотрим ещё один пример, также взятый из речи Дональда Трампа во время президентской кампании 2016 года: Nobody, nobody will be «pushing us around». Никто, никто не будет нами «помякать». Всем американцам, особенно любителям хоккея и американского футбола, хорошо известно, что «pushing around» относится к тем ситуациям, когда игроки одной команды грубо «обрабатывают» силовыми приемами игроков команды соперника в контактных играх.

Следующий пример показывает, как спортивная метафора может иногда принизить в глазах общественности того или иного политического игрока. Когда Обаму избрали президентом, Трамп сказал: I think he'll be a great «cheerleader» for the country. Я думаю, он будет отличным «чирлидером» в группе поддержки страны. Политическая компетентность Обамы была мгновенно понижена в статусе руководителя страны до уровня «чирлидерши». Этот спортивный термин обычно используется по отношению к студентке колледжа, которая возглавляет команду таких же студенток, исполняющих гимнастические танцы и песни во время спортивных игр, чтобы подбодрить и поддержать свою команду спортсменов.

Можно также рассмотреть случаи использования метафорических спортивных терминов в выступлениях женщин, представляющих американскую политику. В своей речи о признании поражения в ходе выборов в 2016 году Клинтон отметила, что политика – это игра (game), в которой есть проигравший (looser) и победитель (winner). Она представила себя проигравшей (looser) в той конкретной игре (game), когда она проиграла выборы, но заявила, что является победителем (winner) по своей природе для тех, кто верил и верит в её способности и силу. Такой способ мышления и формулирования своих идей доказывает в очередной раз, что политическая деятельность воспринимается как игра и, таким образом, укоренена в сознании не только американских мужчин-политиков, но и женщин-политиков. Дальнейшие отрывки из политических речей Клинтон лишь подтверждают эту гипотезу: *We're going to start calling some «good plays». We're going to «go on offense» as well as «playing defense».* Мы начнём показывать «хорошую игру». Мы «перейдем в нападение» и будем «играть в защите». Здесь мы снова можем ясно различать спортивные метафоры, такие как «хорошая игра», «переходить в нападение», «играть в защите». Таким образом, все эти примеры в очередной раз подтверждают тот факт, что спортивные метафоры широко используются в политике и являются отличным средством передачи мыслей и важных сообщений.

Под спортивной метафорой в любом языке мы понимаем употребление спортивного термина или выражения в переносном значении, основанное на сходстве, сравнении или аналогии. Этот важный аспект реализуется при переводе американских спортивных метафор на русский язык в текстах политического дискурса. Основная задача любого перевода состоит в том, чтобы добиться как можно более полного соответствия оригиналу. При переводе американской спортивной метафоры в политическом дискурсе следует добиваться того, чтобы и оригинал, и перевод представляли собой феномен, возникающий в результате взаимодействия двух смысловых комплексов – спортивной оболочки и политического содержания, являясь одной из основных ментальных операций, облегчающих понимание событий в политике. Таким образом, у определенной группы населения, принимая во внимание их интерес к миру спорта и прекрасную осведомленность в области спортивной терминологии, формируется и со временем обогащается культурный опыт в области политики.

В результате перевода, в независимости от вида использованного приема, спортивная метафора должна сохранить свою семантическую двуплановость, то есть ее прямое и переносное значения будут раскрываться таким образом, чтобы вырисовывались их общие семантические черты [2]. Выражение этих двух значений можно проиллю-

стрировать на примере перевода тех спортивных терминов, которые относятся к видам спорта, хорошо знакомым как американской, так и русскоязычной аудитории. Например, у хоккейного термина «power play» основное прямое значение формируется из словарных значений входящих в него слов: «power» (сила, могущество) и «play» (игра). В спортивном дискурсе этот термин переводится на русский язык как «игра в большинстве», то есть игра с преобладанием у одной из команд численного большинства игроков, а в политическом дискурсе термин часто употребляется в значении «борьба за власть». Основное и переносное значения в этом термине объединены представлением о достижении преимущества. В данной метафоре использованы элементы прямого значения, которые служат опорными семемами (численное преимущество, демонстрация силы, мощная игра) для создания переносного значения (борьба за власть). Необходимо также принимать во внимание, что в данном примере спортивная метафора предстает как явление, имеющее двойственное содержание: с одной стороны, как языковая единица с соответствующим заключенным в ней спортивным смыслом, а с другой стороны, как коммуникативная единица, которая служит инструментом описания политической действительности, находящейся за рамками языка [1].

Концепция спорта получила широкое распространение и в России, поэтому в российском политическом дискурсе за последние годы активно развивается явление метафорического осмысления спортивных реалий за счет влияния зарубежных СМИ, в основном американских. В российской политике можно также увидеть примеры использования спортивных терминов, которые отражают английские аналоги, используемые в американском политическом дискурсе, и, по сути, являются их калькой, то есть, дословным переводом: «go on the offensive» – перейти в наступление, «hit below the belt» – бить ниже пояса, «play by the rules» – играть по правилам. Перевод таких спортивных метафор приемом калькирования следует признать удачным и, скорее всего, единственно верным, поскольку он во всех контекстах помимо семантики исходного текста адекватно передает и метафорический смысл. Во многом это объясняется тем, что русские кальки с этих английских метафор понятны русскоязычной аудитории, так как относятся к видам спорта, которые этой аудитории хорошо знакомы. Например, все в России и в США знают, что в боксе положение, когда сбитый ударом соперник по истечении десяти секунд не может подняться и считается побежденным, обозначается известным термином «knockout» (нокаут). Если этот термин применяется в политическом дискурсе, то любая аудитория сразу поймет, что речь может идти о поражении политического соперника, как в следующем примере, когда заместитель помощника президента США заявил, что

американские санкции «...will not be able to seriously harm the Chinese economy or deliver a «knockout blow». Агентство ТАСС приводит калькированный перевод этого термина: «...не смогут серьезно навредить экономике КНР и нанести «нокаутующий удар». Однако в некоторых случаях семантические или стилистические соображения могут заставить переводчика отказаться от следования буквальному переводу такого термина и воспользоваться другим приемом. Когда республиканцы заявляли в свое время в ходе предвыборной гонки в США, что они «tried for a quick knockout and it didn't work...», то термин «quick knockout» совсем не обязательно переводить буквально калькой «быстрый нокаут» (по стилистическим соображениям), а лучше применить модуляцию, то есть прием смыслового развития: «рассчитывали на быструю победу» над демократами, но этого не получилось». Точно так же, применяя приемы калькированного перевода или смыслового развития, можно добиваться адекватной передачи на русский язык многих других американских спортивных метафор, которые пришли из видов спорта, хорошо знакомых русскоязычной аудитории.

Тем не менее переводчику часто приходится сталкиваться с определенными трудностями, вызванными, во-первых, многообразием американской спортивной терминологии в политических текстах и в устной речи политиков и, во-вторых, неодинаковой реакцией русских реципиентов на ее метафорический перенос при переводе. Для достижения желаемого коммуникативного эффекта в переводе спортивных реалий на русский язык переводчикам необходимо внимательно отслеживать непрерывное развитие политической жизни с точки зрения распространения реалий, относящихся к спорту в американском политическом дискурсе. Такое же внимание следует уделять и тому, как и при каких обстоятельствах эти реалии возникают и затем проникают в русский язык. Адекватный перевод спортивной метафоры требует выверенного комплексного подхода, так как переводчику важно учитывать множество факторов, в том числе свойства метафоры и ее функции. Важным является и вопрос о цели использования спортивной метафоры в том или ином контексте политического дискурса.

Рассматривая использование метафор в различных функциональных стилях речи, А.П. Чудинов выделяет несколько основных функций метафоры [4]. В переводе спортивных метафор особенно важными следует признать когнитивную, коммуникативную и прагматическую функции. Когнитивную функцию необходимо учитывать, так как она по определению заключается в формировании картины мира, в нашем случае такой картиной мира является метафорическая модель «политика – спортивное состязание». Коммуникативная функция обеспечивает способность метафоры

передать информацию в наиболее краткой и доступной для реципиента форме. Прагматическая функция заключается в создании у реципиента того эмоционального состояния и восприятия затронутой проблемы, которые соответствуют целям отправителя сообщения.

При системном подходе к переводу спортивных метафор в американском политическом дискурсе необходимо отметить огромное значение контекста. Наличие контекста вокруг спортивной метафоры играет важную роль в ее создании, и данный фактор при переводе необходимо всегда учитывать, так как одни и те же слова и образы могут иметь разное значение в различных ситуациях и в разных культурных контекстах. При этом одним из значимых показателей употребления слова в образном значении остается факт нахождения его основного значения в обычной речевой среде. Например, у спортивной метафоры «to score the touchdown» (из американского футбола – вида спорта, мало знакомого русскоязычной аудитории) основное значение формируется из суммы словарных значений глагола «to score» (забивать, добиваться) и существительного «touchdown» (тачдаун, касание земли). Таким образом, в прямом спортивном значении этот термин переводится на русский язык как «заработать тагдаун» (тагдаун – это когда игрок заводит мяч за линию розыгрыша и затем касается им поля, получая за это дополнительные баллы). Этот термин, но уже в метафорическом значении встречается в выступлениях многих американских политиков, например, в речи Джорджа Буша-младшего, когда он перед промежуточными выборами 2006 года предупредил, говоря о своих политических соперниках. They just haven't «scored the touchdown». Всем американцам понятно, что соперники действительно еще «не заработали тагдаун». Смысл этого футбольного термина им знаком с детства, и они применяют его не только в спортивном дискурсе, но и в разговорах на любые другие темы, когда хотят отметить, что желаемого результата не удалось достичь. Русскому реципиенту этот термин в таком виде непонятен и переводчику потребует применить трансформацию, которая поможет прояснить его смысл. В опубликованном Агентством ТАСС переводе данная фраза выглядит так: «Им еще преждевременно «праздновать победу». Такой перевод приемом смыслового развития можно считать адекватным, поскольку он корректно и доходчиво передает смысл высказывания, хотя с таким же смыслом возможны и другие варианты: «увенчивать себя лаврами», «пить шампанское», «пировать», «срывать куш» и т. д. Одним словом, основное значение данной метафоры «заработать тагдаун» коррелируется в переводе с переносным значением «праздновать победу».

В качестве другого примера можно рассмотреть метафору, взятую из игры в бейсбол (вида спорта, правила которого мало знакомы русскоязычной аудитории).

зычной аудитории) – «to touch base». Прямое значение этого термина – «коснуться базы» (в бейсболе игрок должен коснуться базы, чтобы продолжить игру). Этот спортивный термин довольно часто употребляют не только американские политики, но и комментаторы, журналисты и обычные граждане. Например, в повседневной коммуникации фраза «Can we meet tomorrow and «touch base» on this issue?» весьма частотна и банальна, и ее можно перевести на русский язык приблизительно так: «Давайте встретимся завтра и «обсудим» этот вопрос». В данном примере прямое значение «коснуться базы» коррелируется с переносным значением «обсудить, затронуть, коснуться».

В приведенных выше примерах для перевода спортивной метафоры рассматривались приемы калькированного перевода или смыслового развития, что оказалось достаточно для достижения адекватности. Однако далеко не во всех случаях такими приемами можно достичь желаемого результата, и переводчик вынужден искать другие способы. Следует всегда помнить, что перевод любой спортивной метафоры начинается с ее семантического анализа, который должен помочь распознать образность спортивной метафоры и ее коммуникативную функцию. Для того чтобы затем создать адекватную метафорическую модель в переводе, переводчику понадобится воспользоваться одним из приемов перевода, предложенных В.Н. Комиссаровым [3]. Выбор соответствующего приема перевода и его правильное использование будет во многом зависеть от нахождения в языке перевода равноценных элементов на соответствующих уровнях функционирования политической речи. При этом следует помнить, что не только содержательная, но и эмоциональная ценность переведенной метафоры должна находиться в эквивалентных отношениях с метафорой оригинала. Например, действия Дональда Трампа по контролю над правоохранительными органами Вашингтона были охарактеризованы в американской прессе как «power play», а на русский язык РИА Новости перевели термин буквально, довольствуясь приемом калькированного перевода: «силовая игра». Для более точной трактовки действий Трампа следовало бы заглянуть в широкий контекст тех событий и выяснить, что это был сильный стратегический ход со стороны Трампа и одновременно грубая попытка оказать давление с целью повлиять на ситуацию. Точнее и метафоричнее было бы воспользоваться приемом смыслового развития и перевести термин как «демонстрация силы».

Значительные трудности при переводе американских спортивных метафор возникают тогда, когда они заимствованы из тех видов американского спорта, которые подавляющему большинству жителей русскоязычных стран не знакомы. В таких метафорах может содержаться реалия, перевод которой на русский язык будет представлять

собой определенный вызов по достижению адекватного коммуникативного эффекта у реципиента текста. В ряде случаев передать на русский язык в полном объеме имиджеформирующие инструменты подобной спортивной метафоры в американском политическом дискурсе оказывается невозможным, и это до сих пор остается актуальной проблемой. Наличие проблемы можно объяснить, во-первых, тем, что сложно дать русскоязычной аудитории корректное и доступное для всех описание данного языкового инструмента – метафоры из американского футбола или бейсбола, так как аудитория не знакома ни с правилами, ни с практикой этих двух самых популярных в США видов спорта. Во-вторых, невозможно в каждом случае точно распознать истинные цели и мотивы применения той или иной метафоры. Например, что хотел сказать легендарный американский футболист Бретт Фавр на предвыборном митинге в поддержку Дональда Трампа, когда призывал «...to bench Kamala»? Данный футбольный термин может одновременно означать и «...сажать на скамейку запасных», и «...удалять с поля». Однако это совершенно разные по своим установочным целям действия: одно дает возможность сопернице Трампа по выборам взять паузу на время и передохнуть в ходе предвыборной гонки, а другое предполагает ее полное отстранение от участия в выборах.

Рассмотрим пример с весьма частотным бейсбольным термином «throw a curveball», который буквально обозначает вид «хитрой» подачи, при которой мяч за счет специального вращения меняет траекторию в полете и застает соперника врасплох. В политическом дискурсе США этот спортивный термин часто используется, чтобы обозначить инициированную кем-то или неожиданно возникшую неприятную проблему. Например, вот как один американский журналист комментировал в свое время ход российско-американских переговоров: «The American side often «throws a curveball» at Russian diplomacy in the form of unexpected statements and sanctions, challenging traditional negotiation scenarios». Полного эквивалента с сохранением образности здесь, конечно, не найти, но, правильно оценив весь широкий контекст, можно предложить несколько вариантов адекватного по смыслу перевода, в которых американская сторона нередко либо «подкидывает неприятный сюрприз», либо, еще усилив эмоциональную составляющую, «подбрасывает свинью» российской дипломатии. Оба варианта адекватно передают смысл, но в разной степени эмоциональную составляющую американской спортивной реалии и вполне вписываются в российскую политическую риторику. Таким образом, тщательный анализ контекста дает возможность правильно оценить ситуацию и прагматическую нацеленность спортивной метафоры в политическом дискурсе и эффективно использовать в переводе все имеющиеся переводческие и метафорические инструменты.

В некоторых случаях переводчик не находит равноценные эквиваленты в передаче образности метафор и вынужден заменять метафоры на описание. Такое явление иногда возникает при переводе термина «hardball», который является самым распространенным метафорическим словопотреблением в американском политическом дискурсе и имеет в бейсболе значение «жесткий и тяжелый мяч», а в политике – «грубые методы политиков». Этот термин часто употребляется для описания методов борьбы тех или иных американских политических деятелей, про которых в США говорят, что они любят «to play political hardball», что в переводе можно просто передать, как «любят вести жесткую политическую борьбу». Однако если переводчик владеет не только лингвистическим контекстом, но и знаком со всей описываемой ситуацией и действующими лицами, то, возможно, захочет использовать метафору-аналог, и тогда в переводе появится вариант, в котором эти политики «не любят церемониться». Сравнительный анализ исходных текстов политического дискурса на английском языке и текстов их перевода на русский язык позволяет выявить ряд особенностей передачи спортивной метафоры с английского языка на русский язык. На рассмотренных примерах, пользуясь классификацией В.Н. Комиссарова [3], можно выделить следующие способы их перевода:

1) использование полного эквивалента, то есть равноценного по воздействию и идентичного по созданному образу имеющегося эквивалента в русском языке, т. е. полное сохранение метафоричности;

2) воспроизведение метафоры-аналога в русском переводе, передающей схожий образ американской метафоры;

3) использование калькирования для сохранения индивидуальной авторской риторики и для передачи экспрессивности авторской метафоры посредством копирования структуры американской метафоры средствами русского языка;

4) обращение к деметафоризации, т. е. замена американской метафоры на слово или словосочетание в русском переводе, которое не является метафорой в русском языке.

Следует всегда помнить, что при любом переводе американских спортивных метафор с использованием того или иного способа перевода потребуются ряд преобразований, которые в некоторых случаях помогут сохранить исходную эмоционально-

эстетическую информацию о переводимой реалии, а в других случаях приведут к ее видоизменениям. При передаче политического дискурса необходимо, по возможности, достигать максимального уровня переводческой эквивалентности метафоры перевода метафоре оригинала и стараться сохранять метафорический образ при передаче переносного значения метафоры оригинала переносным значением метафоры перевода. Создание переводчиком своих произвольных образов или опущение в переводе спортивных метафор, используемых в политическом дискурсе, недопустимо, так как может привести к потере воздействия политического дискурса на аудиторию.

При переводе американских спортивных реалий надо всегда помнить, что политика в США воспринимается как игра, а политики – как игроки. Более того, политические партии воспринимаются как спортивные команды, а политическая тактика – как спортивная тактика, и все это заложено в политических речах и выступлениях политиков. Таким образом, политика, выражаясь метафорически, представляет собой «игру на победу» (game to win). Политики борются и соревнуются со своими оппонентами, чтобы выиграть выборы, а люди часто комментируют события в политике в терминах спорта и это настолько распространено, что, например, слово «гонка» (race) используется чаще, чем термин «избирательная кампания» (election campaign), а словосочетание «напарник по выборам» (running mate) звучит уже гораздо привычнее, чем «партнер по предвыборной кампании» (campaign partner). Поэтому переводчик должен все это прекрасно понимать и стремиться к максимально адекватной передаче спортивной метафоры в политическом дискурсе, отдавая себе отчет в том, что адекватно переданные метафоры устанавливают правильные интуитивные связи в сознании аудитории и оказывают таким образом необходимый коммуникативный эффект. Выбор переводчиком той или иной переводческой трансформации должен основываться на том, что перевод спортивной метафоры в политическом дискурсе – это многоуровневый процесс, цель которого состоит в отыскании в языке перевода равноценных элементов на соответствующих уровнях функционирования политической речи. При этом переводчик обязан всегда помнить, что содержательная и эмоциональная ценность этих уровней должна находиться в эквивалентных отношениях с метафорами оригинала.

Список литературы

1. Бессарабова Н.Д. Метафора и образность газетно-публицистической речи // Поэтика публицистики. Под ред. Г.Я. Солганика. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 21–34.
2. Бессарабова Н.Д. Изобразительные и выразительные возможности метафор в газетно-публицистической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 24 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 187 с. (Язык. Перевод: В помощь переводчику).

4. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург, 2003. 248 с.
5. Lakoff G. and Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 128 с.

References

1. Bessarabova N.D. Metafora i obraznost' gazetno-publitsisticheskoy [Metaphor and Imagery in Newspaper-Publicistic Speech]. *Poetika publitsistiki* [Poetics of Journalism]. Ed. by G.Ya. Solganik. Moscow: Moscow State University Press, 1990, pp. 21–34.
2. Bessarabova N.D. *Izobrazitel'nyye i vyrazitel'nyye vozmozhnosti metafor v gazetno-publitsisticheskoy rechi* [Figurative and Expressive Potential of Metaphor in Newspaper-Publicistic Speech]. Abstract of a cand. sci. diss. (Philol.). Moscow, 1985. 24 p.
3. Komissarov V.N. *Sovremennoye perevodovedeniye: kurs lektsiy* [Modern Translation Studies: Lecture Course]. Moscow: ETS, 1999. 187 p. (Language. Translation: To Help the Translator).
4. Chudinov A.P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii: monografiya* [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication. Monograph]. Yekaterinburg, 2003. 248 p.
5. Lakoff G. and Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 128 p.

Информация об авторе

Незнанов Игорь Николаевич, доцент каф. лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; neznanovin@susu.ru

Information about the author

Igor N. Neznanov, Assistant Professor of the Department of Linguistics and Translation, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; neznanovin@susu.ru

Статья поступила в редакцию 30.05.2025.

The article was submitted 30.05.2025.